

елена лещинская

елена лещинская

Колыбельная
для Камикадзе

приквел к реальности

2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
Л 54

ISBN 978-5-7114-0730-0

Лещинская, Е.
Колыбельная для камикадзе: приквел к реальности / Елена Лещинская. – Магнитогорск: Алкион, 2020. – 76 с.

Художник Александр Ерофеев

Хотите узнать о себе нечто неожиданное? Возьмите накопившийся за четверть века поэтический материал и составьте из него книгу. Сюрприз первый: не всем текстам комфортно уживаться под общей обложкой, так что одним томом не отделаетесь. Сюрприз второй: вы не то, чем кажетесь.

© Лещинская Е., 2020

* * *

Там, где кончаются рельсы, пустой перрон.
Старая будка, в окошке горит свеча.
Выигрыш ставки, сделанной на зеро, –
Я не ждала, что будешь меня встречать.

Там, где кончаются рельсы, цветёт жасмин,
Над горизонтом рыжие облака.
Хочешь забрать моё сердце – ну что ж, возьми.
Если не хочешь – просто согрей в руках.

Там, где кончаются рельсы, гудят ветра.
Шпили плывут в закатные небеса.
Там, где кончаются рельсы, печаль светла.
Видишь, за полем – взлётная полоса.

2014

Мы
не боялись
высоты

* * *

Я тебя забываю, а это непросто –
Застарелые раны болят по ночам.
Для забвения нет алгоритмов и ГОСТов,
И методикам не поддаётся печаль.
Забываю тебя, как монетку в кармане,
Как твоё обещание бросить курить.
Я забуду. Мне легче когда-нибудь станет,
И сумею, как раньше, с тобой говорить:
Улыбаться, уютно устроившись в кресле,
И ногами болтать, и болтать чепуху,
Подбирать на гитаре дурацкие песни
И придумывать рифмы к смешному стиху...
Я забуду. И вместе мы вспомним другое:
Как летел над волнами весёлый наш флаг,
И торговые шхуны сдавались без боя,

И норд-вест залихватски свистел в парусах,
 И глушили мы ром в капитанской каюте,
 Об ушедших в морскую пучину скорбя...
 Знаешь, мне без тебя одиноко до жути,
 И поэтому я забываю тебя.
 Я стираю из памяти вкус твой и запах,
 В ключья рву неотправленных писем тетрадь.
 Но, бывает, тоска подступает внезапно,
 И опять забываю тебя забывать...

2008–2019

* * *

Чёрный круг на белом – мишень,
 Белый круг на чёрном – тоннель.
 Белое над чёрным – метель...
 Список допустимых клише.
 Выстроить судьбы чертежи,
 Аккуратно в папку подшить –
 Это чёрно-белая жизнь,
 Если это всё-таки жизнь.
 «Белый свет – добро, зло как мрак» –
 Вот для нищих духом словарь.
 Свечи зажигают в домах,
 И из окон льётся янтарь.
 Мармеладный ломтик луны,
 Бисер горстью брошенных звёзд,
 Хоровод снежинок цветных –
 Карусель несбывшихся грёз.

Даже в боли есть красота.
Улыбнись прошедшему дню,
Зашвырни подальше устав
И садись поближе к огню.

2005

* * *

Дмитрию Петренко

Мы не боялись высоты,
Но мы боялись примитива,
О вечном спорили за пивом,
Сбежав на час от суеты.
Мы в гневе рушили мосты
И жгли свои стихи картинно,
Ещё не зная, что рутина –
Осколки сбывшейся мечты.

И каждый выбирал свой путь
Не по обычным скучным меркам,
Но оказалось на поверку,
Что вышло всё не так чуть-чуть.

Вплеталась в кудри седина...
 Девчонкам проще – можно красить.
 И отчего бы нам не квасить
 С призывом громким: «Пей до дна!»

Да нет же. Мы не алкаши:
 Спасают муж, жена, здоровье...
 А как там всё-таки с любовью?
 За это – выпьем от души.
 У нас прекрасные тосты,
 А впрочем, извините, тóсты.
 Давайте соберёмся просто,
 На час сбежав от суеты!

2005

* * *

Игорю Соснину

Мы от мудрости так далеки –
 Наступаем на ржавые грабли...
 А с небесной хрустальной реки
 Вниз срываются звонкие капли.
 Загадать бы... Ты знаешь о чём:
 Чтобы речка нам пела в тумане,
 Чтоб к тебе прислониться плечом
 У костра на притихшей поляне.
 Чтоб кипела вода в котелке,
 Чтобы был чёрный хлеб. И грибочки!
 Чтобы фляжку найти в рюкзаке
 И оставить друзьям по глоточку.

Улыбнись, не пеняй на судьбу.
Нам осталось немного до лета!
И неважно, что шишки на лбу, –
Все мы, барды, немного с приветом.

2008

Арена

Пожалуйста, молчи, не отвечай.
Мы, кажется, мудрее год от года,
А предаём друг друга – невзначай,
Легко и просто, как-то мимоходом.

Улыбка, жест, движение плеча
И вовремя не сказанное слово...
Мы предаём друг друга невзначай,
Не представляя бытия иного.

Старик Шекспир ошибся кое в чём:
Жизнь наша вовсе не театр – арена,
Где мы себя невольно предаём,
Друг друга продавая за бесценок.

2008

* * *

Твои тёмно-синие снежные ночи
Отравлены запахом кофе и «Некста».
Твой провод на небо давно обесточен.
Под клетчатым пледом никак не согреться.
Тускнеют обрывки беспомощных строчек.
Дорожная сумка заброшена в угол...
Твои тёмно-синие снежные ночи
Морочат и водят по кругу, по кругу.
Сегодня четверг. Значит, пятница – завтра.
Я снова не сбудусь в твоём сновиденье.
Примета обманет краплёною картой,
И новый рассвет от тоски поседеет.
Когда-то, ты помнишь, мы были другими,
И дождик стучал по заржавленной крыше...

Ты просто дождись четвергового ливня.
А после, наверно, и ты мне приснишься.

2009

* * *

Синие горы взрезали горизонт,
Пыльные травы ждут грозовых ветров.
Я возвращаюсь в этот тревожный сон,
На перекрёсток тропок иных миров.
Рыжий закат, пернатый небесный змей,
Гаснет в вершинах отсветом фонарей...
Скоро печаль станет ещё светлей,
Скоро тоска станет ещё острей.
И осторожно, словно на тонкий лёд,
Лёд, под которым тихо поёт река,
Имя твоё скажу и шагну вперёд –
К тёплому морю, скалам и облакам.
Шаг – и по небу катятся две луны.
Шаг – и метель швыряет лиловый снег.
Шаг – и услышу голос восьмой струны.
Шаг – и, быть может, я доберусь к тебе.

Будем молчать, слушая листопад,
После болтать, в сущности, ни о чём.
Купим в ларьке подтаявший шоколад,
Выпьем в кафешке кофе, да с коньячком.
Я закурю, как водится, суперлайт,
Дым в открытую дверь унесёт сквозняк.
Значит, пора идти. Ну так что ж, бывай.
Ты не грусти. Я загляну на днях.

2009

Я живу
по неточным
часам...

* * *

Я давно забыла слова молитв
И не знаю, как к тебе обращаться...
А душа оттаяла и болит –
Ожила в ладонях моего счастья.
Ночи – в пустоте, в суете – дни,
И рассудок плавится в огне страсти...
Об одном прошу тебя: сохрани
Лёгкое дыханье моего счастья.
Что ж, грехи – грехами, не о том речь.
Верю, что прощение – в твоей власти...
Если можешь, научи, как сберечь
Странное – и все-таки моё! – счастье.

21

2008

* * *

Листопада бабочки золотые,
Золотые искры воспоминаний.
Мелкий дождик, холод и ветры злые.
Это осень. Теплее уже не станет.
Ты остался где-то под солнцем лета –
Надо мной небосвод асфальтово-серый.
Мы с тобой по разные стороны Леты.
Затерялся в тумане твой светлый берег.
И опять шуршат под ногами листья...
Что поделать, у жизни есть разные грани.
Всё пройдет, всё уйдет. Но останутся искры
Золотистых бабочек-воспоминаний.

2000–2019

* * *

Я живу по неточным часам
Откровений, печали и смеха.
Ты мне очень давно не писал.
Ты уехал. Надолго уехал.
Листопад, снегопад, звездопад...
Одиночества домик кирпичный.
Я опять говорю невпопад.
Ты молчишь невпопад, как обычно.
Мы друг друга забыли почти,
Но с твоим совпадает мой вектор.
Эка невидаль – снова войти
В ту же Богом забытую реку!

2005

* * *

Мы с тобою опять в разлуке,
Но больнее, когда ты рядом.
Интересно, в каком мы круге?
Интересно, какого ада?

Снова станешь моей утратой,
Снова буду твоей тоскою,
И не стоит об этом плакать –
Вместе нам не найти покоя.

Но тебе протяну я руку
Сквозь решётку стальной ограды
Неизвестно какого круга
Неизвестно какого ада.

1994

* * *

Позвони мне когда-нибудь.
Низачем, просто так.
Я не стану разгадывать,
Друг ты мне или враг.
И вгляжусь неуверенно
Сквозь туман долгих лет
В кромку дальнего берега,
Где затерян твой след.
Параллельные линии...
На кого тут пенять?
Всё же номер мобильного
Я не стану менять.

2006–2019

Полтер

Этот грустный январь, повзрослевший до срока мальчишка,
Зажигает на Невском оранжевые фонари.
Слишком много гирлянд, слишком людно и празднично слишком,
Только холодно сердцу, в котором огонь не горит.

26

И седая печаль кормит птиц в полыньях на Фонтанке,
И под небом свинцовым нахмурился Спас на Крови.
В типографии судеб давно перепутаны гранки,
Одиночество снова приходит на смену любви.

Мне Васильевский остров, шагами измеренный Бродским,
Дарит горькую радость тонуть в беспросветной тоске.
Пирожков у торговок и ветра балтийского – вдосталь,
И руками друзей нарисован маршрут на листке.

Полюбившийся мне ледяной, неприветливый город,
Я вернусь к тебе летом в каком неизвестно году.
Мой товарищ в беде, ты мне стал удивительно дорог.
Помоги, и когда-нибудь снова себя я найду.

2006–2008

27

Точки
над "ё"

* * *

Я пишу тебе письмо ночью,
Извини за мой кривой почерк.
У меня в графе «Любовь» – прочерк.
У тебя в графе «Любовь» – прочерк.

Часто видимся, да всё мельком.
Посидеть бы, замахнуть горькой.
У тебя в графе «Печаль» – Элька.
У меня в графе «Печаль» – Борька...

Исписала два листа. Точка.
А за окнами февраль стынет...
У меня в графе «Любовь» прочерк
Превращается в твоё имя.

2008–2018

* * *

Прислониться бы к тебе,
Как зимою к тёплой печке
В доме, где на чердаке
Притаился домовой.
Помнишь, бились в унисон
Наши глупые сердечки –
Безрассудные сердца,
Что мудрее нас с тобой.

Помнишь, ветка за окном,
Рыжий снег под фонарями,
Наши тени на стене –
Обалдел бы Пастернак...
Мы не верили в судьбу
И себе не доверяли.

И кого теперь винить
В том, что вышло всё не так?

Разделили пополам
Горечь нежности полынной,
Перепутали слова,
Напортачив с ворожкой...
Ты меня не забывай,
И тебя я не покину:
Голос сердца твоего
Навсегда теперь со мной.

2009

* * *

Ты предложил мне мир в подарок,
А я беспечно приняла.
Горел, горел свечи огарок
На самом краешке стола.
А после зашипел, как кошка,
И огонёк сошёл на нет.
Искрится в ледяном окошке
Оранжевый фонарный свет.

Не надо обещаний громких,
Скрещений взглядов, вздохов, слов.
Давай пойдём бродить по кромке –
Границе наших двух миров.
Мы снимем гермошлемы нимбов,
Забудем на часок о них,
Потом с тобой уснём в обнимку
И сон увидим на двоих.

2007–2019

* * *

Ну о чём тебе, мой ангел, сказать?
Мы расставили все точки над «ё».
Эх, влюбиться бы и в чьих-то глазах
Вновь увидеть отраженье твоё.
Удивиться: неужели похож?
И не сразу догадаться: не то...
Ты, конечно, без меня проживёшь –
Как бродяга в снегопад без пальто.
Будешь греться у случайных костров,
Философски изрекать: «Суета...»
Знаешь, ангел, этот жребий суров:
Неуютно в снегопад без пальта.
И когда тебе наскучит игра,
Где судьбу на медяки разменял,
На привале у чужого костра
Ты зачем-то снова встретишь меня.

Может, с ходу не признаешь впотьмах,
Только вдруг на сердце станет легко.
А с небес на нас воззрится луна,
Обалдевши от таких дураков,
Из ушата серебром обольёт –
И тогда опять мы будем на «ты»...
Наши каверзные точки над «ё»
Превратятся в две сверхновых звезды.

2009

* * *

Я дарю тебе эту звенящую осень,
Листопада пронзительно-нежное скерцо.
Мы отныне судьбу ни о чём не попросим,
Но сегодня никак без тебя не согреться.
Я совсем разучилась писать тебе письма:
Мысли где-то витают, и пальцы застыли...
Синий сполох сквозь ржавое кружево листьев,
Лунный лучик, растаявший в зеркале пыльном.

2006–2019

* * *

Ожидание боли больнее, чем боль.
Я теперь не боюсь. Отпусти моё сердце из рук.
Пусть летит, согреваясь надеждой тепла.
Даль светла.
Я запомнила это, когда ещё видела свет.
Не могу тосковать о тебе, непривычно чужом,
Просто хочется выть на луну
И сжимать мёртвой хваткой холодные пальцы разлуки.
Я бреду спотыкаясь, я больше не вижу тебя,
Мой неверный огонь путеводный.
Холодный.
Сжигающий всё на пути.
Прости.
Если сможешь.
А если не сможешь – так всё же попробуй.

Кто-то издали тихо зовёт подождать.
Я устала до слёз. Я хочу стать прозрачной.
Жить иначе. Не здесь.
Перестать быть собой, и тогда я тебя позабуду.
Слиться с этой вечерней землёй, и с водой, и с темнеющим небом.
Раствориться, не-быть. Не стучать к тебе призраком в окна.
Просто стать ветерком, который не помнит и сам,
Почему так стремится коснуться твоей ироничной улыбки.

* * *

Вспоминай меня изредка,
Ни о чём не жалей.
Я была только призраком
На дороге твоей.
В эти ночи осенние
Я тебя не зову.
Ты поймёшь: наваждениям
Места нет наяву.
Ты смотрел слишком пристально
И спугнул волшебство.
Я была светлым призраком
Для тебя одного.
Я была глупым призраком,
Беспокойным лучом.
Вспоминай меня изредка.
Не жалей ни о чём.

Я была просто сволочью –
Для тебя одного.
Вспоминай, но без горечи
Душ бывшее родство.
Всё продумано, взвешено,
Страсть сгорела дотла.
Вспоминай меня с нежностью.
Я твоею была.

2007

ВОСЕМЬ
СТРОЧЕК
ДО РАССВЕТА

* * *

Ночь светла, луна кругла.
Восемь строчек до рассвета.
Рылась в сумке и нашла
Два автобусных билета.
Бестолковый тот маршрут
Врезался осколком в память.
Не реви, чего уж тут.
Не вернуть и не исправить.

2009

Дождь в стиле рэп

Зачем мне помнить твоё имя,
Зачем мне шептать во сне твои строчки?
Бездумно рисую ломаные линии.
Всё вокруг такое серое. А впрочем...
Дождь. Я так люблю дождь. С зонтом или без.
Время чудес. Бремя чудес.
Но не для нас.
Я пас.

Я так мучительно тебя забывала,
Что это занятие уже задолбалю.
Избитые рифмы,
Искромсанные нервы.
Разве у судьбы бывает чувство меры?

Сердце болело, потом перестало.
Кажется, это и есть эйфория.
Для счастья нужно мало –
Ветер и крылья.
Оттенки неба от свинца до молока.
Жизнь легка.

2008

* * *

44

Мне избыточность конструкций заарканивает горло
Полосатым длинным шарфом – метра эдак в полтора.
Лужи пофиг – топай прямо и держи осанку гордо,
И плевать, что вместо сердца стонет чёрная дыра.
И пульсирует, срываясь на фальцет в своих стенаньях,
Застегнёшься на все кнопки – не слышать со стороны.
Только спрячь свою мобилу, чтобы не звонить по пьяни,
Плача глупые признанья на другой конец страны.
Доставай скорей бумажник, замахнём ещё по триста,
И тогда до злого неба долетит душа с пинка,
И окажется в итоге: мы бездарные артисты...
Эту бешеную осень не забудешь с кондачка.

2009

* * *

45

Не сезон для прогулок босиком... Не сезон – да и не надо.
Хлопья снега летят на тёплый свет, как на пламя мотыльки.
Сквозь пугающе близкий горизонт вдаль уходит автострада,
И по ней вдаль уходят день за днём, безнадёжно коротки.
Вечера напевают невпопад имена чужих бессонниц,
А свою ты узнаешь по шагам в тёмно-синей темноте.
Подойдёт, молча за руку возьмёт, знак начертит на ладони –
И опять будет всё вокруг не то, будут все вокруг не те.
И подступит вплотную тишина, и внезапно задохнёшься
От ночной обжигающей тоски, настоящей сполна.
И покажется: это не с тобой, это сон. И ты проснёшься.
И научишься призраков своих называть по именам.

2013

* * *

Я не люблю тебя больше ни цента.
Я не должна тебе больше ни капли.
Страсть невозможно занять под проценты.
И одолжить, разумеется, вряд ли.
Небо земное в глазах марсианских,
Отсветы алого – промельк трамвая.
Фрукты пронизаны солнцем испанским,
Сердце укрыто бронёй самурая.
Тихо сижу на скамейке облезлой.
Скромно, пожалуй, для царского трона.
Впрочем, быть ближе к народу – полезно...
Я не люблю тебя больше ни кроны
И не должна тебе больше ни грамма,
И ни галлона, и ни миллилитра.
Царская гордость. Плебейская драма.
Слёзы невольные мантией вытру.

Брошу корону в пакет к мандаринам
И поплетусь к остановке печально.
Эх, не забыть бы купить маргарина...
Ты ничего мне не должен случайно?

2007

Как в лунном свете рельсы стонут
Под стук колёс!
К тебе бросаюсь, словно в омут..
Почти всерьёз.

Пока порыв мой не остынет,
Нам по пути.
Ты только за чужое имя
Меня прости.

2008–2011

Паденье в небо, взлёт ко дну,
Немыслимое притяженье.
Вибрирует от напряженья
Пространство, свитое в струну.
На солнце плавится вода,
Лучатся блики диким мёдом.
Звезда, откуда все мы родом, –
С ума сошедшая звезда.
Кипящей крови колдовство,
С которым невозможно спорить...
А на губах осталась горечь
Шального счастья твоего.

2006

Стерва-блуд

Бессонница.
В гневе кусаю подушку:
Рыдать в неё было б не слишком стильно.
Хочу тебя –
как ребёнок игрушку.
Я устала быть взрослой.
Устала быть сильной.
У меня в шкатулке обломки счастья,
У меня в зеркалах янтарные блики.
У меня в колоде четыре масти,
А в жизни сплошные крести да пики.
Стерва. Такой у меня имидж, –
Если упрусь, то уже не сдвинешь.
Признайся:
меня ты такую примешь?

Подозреваю, что нет.
Не примешь.
Значит, надену привычную маску
И притворюсь пушистой и белой.
А кто мне на ночь расскажет сказку –
Тебе, моя радость, какое дело?

2008

Марья

Звезды тают в ожиданье солнца.
Марьюшка, найди себе другого.
Финист Ясный Сокол не проснётся –
Не помогут ни слеза, ни слово.

А проснётся – всё одно не вспомнит,
Он в чужом красуется колечке.
Знаю, как твоё сердечко стонет.
Не кручинься, Марья, время лечит.

Но зачем в ночной промозглой хмари
Снова напеваю сказку эту?
Горько, безутешно плачет Марья...
Может быть, разбудит до рассвета.

2008–2018

Не нужно
зачеркнуть

* * *

54

Больно дышать. Больно смотреть на свет.
Больно сминать пальцами простыню.
Радость моя, с кем ты ещё в родстве?
Радость моя, я тебя не виню.
Небо моё, пыльное без дождя,
Саваном пеленает мою печаль.
Радость моя, как же я без тебя?
Радость моя, лучше не отвечай.
Солнце моё, можешь – согрей всех,
Сердце моё, хочешь – лети вскачь.
Больно дышать, больно смотреть на свет.
Я ухожу. Радость моя, не плачь.

2013

* * *

55

Расплавиться в мареве знойной лазури.
Пахать на износ. До тоски. До маразма.
А после упрямой растрёпанной дуре
Втирать элементы растрёпанных азбук.
Галера плывёт в раскалённое завтра.
Осталась какая-то сотня саженей.
Уйти и вернуться – извечная мантра
Для тех, кто шатается по отраженьям.
Прорвать горизонт. Не остаться за гранью.
Упрямо не верить в дурные приметы.
Опять накачаться дешёвою дрянью...
Такое вот, братцы, хреновое лето.

2009

* * *

Всё ты знала наперёд, правда?
Стынут слёзы на ветру. Осень.
Эта снежная его баба
Поиграет и опять бросит.

И куда же он потом, бедный?
Уведёшь его к кострам мая...
Не хотела быть ему Гердой.
Он-то, думаешь, хотел – Каем?

Не подслушивай его бреда.
Сны его из года в год те же.
Нипочём не закричит: «Герда!»
Тихо плачет и зовёт Снежку.

Всё ты видишь наперёд, верно?
Снова сядет не в твои санки...
Светлоокая моя Герда,
Мой спустившийся с небес ангел.

2014

* * *

Любишь – не любишь. Ненужное зачеркнуть.
Молча грызёшь карандаш, как собака цепь.
Ты не сумеешь застопить свою весну –
Старый КамАЗ-раздолбанный-полуприцеп.
Дремлет водила, врубивши автопилот,
Долгим невидящим взглядом буравя тракт.
Топай упрямо в сторону, где восход.
Топай, чтобы догнать его до утра.
Серые степи, запутанные пути,
Сбрендившего демиурга бредовый сон...
Чёрт бы тебя побрал, включи креатив!
Любишь – не любишь. Догнать, и дело с концом.
...А на обочине горько цветёт полынь.
А за обочиной – травы и облака.
Брось же на трассу нищенский свой калым.
Эта примета действует наверняка.

На горизонте светлая полоса,
Рядом с дорожным кафе застыл твой рыдван.
Поторопись, у вас всего полчаса.
Он всё поймёт, если найдёшь слова.

2009

Арканар-Валинор

5:0

* * *

Нам, героям, плакать не по чину.
Руку протяни, нажми на play.
Лёгкая полынная горчинка,
Вот и всё. И никаких соплей.
Скоро, пьян, печален и простужен,
Вроде мимо шёл и ни при чём,
Твой форнит взлетит, чуть-чуть покружит,
Бабочкой присядет на плечо.

63

2012

1

Озарение. Свет. Боль.
Позвоночник прошёт ледяная дрожь.
Перекрестие. Крест. Ноль.
Те же грабли – ставить всё на зеро.

Наломаешь сырых дров –
Ни тепла, ни огня, только горький дым.
Перекрестье. Мишень. Кровь.
И земля каруселью – до тошноты...

Над водою туман разлит.
Бархатистая полночь. Дырявый плед.
И болит, до сих пор болит
Давний шрам на белом твоём крыле.

Сквозь горячечный твой бред,
Сквозь неназванный твой страх,
Сквозь придуманный твой склеп,
Сквозь ползущий к тебе мрак –
Тёплый ветер чужих стран,
Терпкий запах сухих трав.
Твой ушедший в закат клан,
Твой зовущий в рассвет тракт.
В тёмном небе поёт сталь,
Мчится конница по степи,
Льются строчки на гладь листа...
Скоро утро, малыш. Спи.

3

Вечерами герою кажется: он последний.
Пьют соратники по тавернам, уставясь в ящик.

Арканар–Валинор 5:0. Эль с фисташками. Тосты. Сплетни.
И всё меньше блистающих, и всё больше блестящих.

Вечерами герой смотрит вдаль из окна мансарды –
Тёмно-синие травы, звёздочки-незабудки –
И неслышно шепчет: «Я не забуду, правда...»
И мечтает рвануть в никуда на первой попутке.

И тоска о несбывшемся мягко сжимает горло.
Труден первый шаг, а потом – вывози, кривая.
И герой покидает свой равнодушный город.
А к утру он вернётся. Но где это утро? Кто знает...

2011

* * *

Мой хрустальный мальчик, мой полубог,
Вероятно, дрыхнет без задних ног,
И дожди стучатся в его чертог,
До крови сбивая костяшки пальцев.
У него в камине одна зола,
За порогом дремлет тугая мгла,
Но прозрачно время и даль светла.
Он не станет долго прощаться.

Мой хрустальный мальчик, мой чародей,
Вероятно, раньше любил людей
И болтал о всяческой лабуде,
И бренчал непонятное на кифаре.
А сейчас молчит и грустит, грустит.
И уходят кошки с его пути.

Не буди, говорю себе, не буди,
Он спросонья может ударить.

Мой хрустальный мальчик, мой давний сон...
Жизнь идёт, вращается колесо,
И горит созвездие Гончих Псов,
И за мною тени идут по следу.
За спиною – тоненький серп Земли,
А внутри пульсирует и болит
Вечный зов отчаянных азлит:
Где ты?

2012

* * *

Лиловое утро, неяркий свет.
Пломбиром в кофе растает сон.
И если выучил слово «нет»,
Ещё немного – и ты спасён.

Ещё немного. Шагни за дверь.
Одно движенье, один порыв.
Не жди наград, не считай потерь.
Дорога тянется сквозь миры.

Вот ты стоишь с холодком в груди.
Слепит глаза золотой дракон.
Но если кто-то сказал: иди,
То этот голос тебе знаком.

Прозрачно небо, светла вода.
За горизонтом остался страх.
И если выучил слово «да»,
Твоё спасенье – в твоих руках.

2013

70

Содержание

«Там, где кончаются рельсы, пустой перрон...» 5

Мы боялись не высоты

«Я тебя забываю, а это непросто...» 7

«Чёрный круг на белом – мишень...» 9

«Мы не боялись высоты...» 11

«Мы от мудрости так далеки...» 13

Арена 15

«Твои тёмно-синие снежные ночи...» 16

«Синие горы взрезали горизонт...» 18

Я живу по неточным часам...

«Я давно забыла слова молитв...»	21
«Листопада бабочки золотые...»	22
«Я живу по неточным часам...»	23
«Мы с тобою опять в разлуке...»	24
«Позвони мне когда-нибудь...»	25
Питер	26

Почти над "Е"

«Я пишу тебе письмо ночью...»	29
«Прислониться бы к тебе...»	30
«Ты предложил мне мир в подарок...»	32
«Ну о чём тебе, мой ангел, сказать?..»	33
«Я дарю тебе эту звенящую осень...»	35
«Ожидание боли больше, чем боль...»	36
«Вспоминай меня изредка...»	38

Восемь строчек до рассвета

«Ночь светла, луна кругла...»	41
Дождь в стиле рэп	42
«Мне избыточность конструкций заарканивает горло...»	44
«Не сезон для прогулок босиком... Не сезон – да и не надо...»	45
«Я не люблю тебя больше ни цента...»	46
Женское мартовское	48
«Паденье в небо, взлёт ко дну...»	49
Стерва-блюз	50
Марья	52

Ненужное зачеркнуть

«Больно дышать. Больно смотреть на свет...»	54
«Расплавиться в мареве знойной лазури...»	55
«Всё ты знала наперёд, правда?..»	56
«Любишь – не любишь. Ненужное зачеркнуть...»	58

«И тогда ты становишься лёгким и светлым мостом через бездну...» . 60

Арканар-Валунор 5:0

«Нам, героям, плакать не по чину...» 63

Колыбельная для камикадзе

«Озарение. Свет. Боль...» 64

«Сквозь горячечный твой бред...» 65

«Вечерами герою кажется: он последний...» 65

«Мой хрустальный мальчик, мой полубог...» 67

«Лиловое утро, неяркий свет....» 69

елена лещинская

Колыбельная

для камикадзе

приквел к реальности

Компьютерная вёрстка

Александр Ерофеев

Технический редактор

Татьяна Демьянчук

Допечатная подготовка

Андрей Тимин

Подписано в печать 02.04.2020. Дата выхода 29.05.2020.
Формат 62 x 67 1/16. Усл. п. л. – 4,75. Бумага офсетная № 1 – 120 г/м2.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 300 экз. Заказ № 1710.

МАГНИТОГОРСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

455023, Челябинская обл., г. Маг-
нитогорск, пр. Карла Маркса, 69.
Тел. (3519) 26-14-95, факс (3519)
26-15-01. E-mail: po@mdp.mgn.ru
www.print.mgn.ru